

Она успокаивающе похлопала Цю Юйжоу по спине, увлекла за собой на диван и проговорила:

— Ничего страшного. Просто позволь мне немного опереться на тебя, я сейчас чувствую себя так, будто сплю.

Она действительно чувствовала, что спит.

Ладно ещё перерождение, но вот это вот перед глазами — вообще что за чёрт?

Она закрыла глаза и посмотрела на второй вариант перед собой:

«Пожалуйста, выберите имя для своего верного партнера, возможно, это даже поднимет вам настроение~»

☐А. Случайное

☐Б. Пользовательское

У Сюй Цзыжань голова шла кругом. Подумав, мол, ладно, пусть будет пользовательское, она ткнула в вариант Б. Экран тут же вспыхнул и, рассеявшись дымкой, перешёл к следующему интерфейсу:

«Добро пожаловать в ☐Систему «Розовые воспоминания о любви»~~---☐»

Сюй Цзыжань: «.....»

У этой системы... точно всё в порядке?

К счастью, здесь, похоже, ещё ничего не утвердили, и внизу оставалось три варианта: ☐Подтвердить☐ ☐Перебросить☐ и ☐Назад☐.

Сюй Цзыжань торопливо выбрала ☐Перебросить☐, и интерфейс тут же сменился:

«Добро пожаловать в ☐DOKIDOKI сладкую систему любви, полную розовых воспоминаний~~-☐»

Сюй Цзыжань: «.....»

Сюй Цзыжань без колебаний нажала «Перебросить», и вскоре появился третий вариант названия:

«Добро пожаловать в ☐Сказочную систему любви, где каждый финал заставляет сердце биться чаще, а лицо — краснеть~~-☐»

Сюй Цзыжань: «.....Ладно ещё сердечки после каждого слова, но почему названия каждое длиннее предыдущего?»

Сюй Цзыжань глубоко вздохнула, а затем выдохнула застоявшийся воздух.

Кажется, она начала понимать всю придурковатость этой системы.

Неужели это сгусток обиды и неосуществлённых желаний её мамы, которая в прошлой жизни плешь ей проедала замужеством и необходимостью завести отношения? Почему у неё такая мания именно к её личной жизни? Пусть она никогда ни с кем не встречалась, но она вовсе не считала, что у неё какие-то проблемы с навыками романтического общения, между прочим.

Рядом снова раздался встревоженный голос Цю Юйжоу:

— Что такое, у тебя одышка?

Сюй Цзыжань кивнула:

— Есть немного.

— А? Тогда, может, в больницу?

—Не нужно, я пошутила.

Сама не понимая, кого именно она успокаивает, Сюй Цзыжань сжала руку Цю Юйжоу и продолжила изучать систему перед глазами.

Она сразу выбрала возврат, ввела самое простое и грубое пользовательское название [Система] и нажала подтвердить.

На этот раз дымка, рассеявшись, не стала собираться в центре, а осела по краям. И когда Сюй Цзыжань уже подумала, что сейчас появится системная панель, в её голове раздался хлопок фейерверка, от которого она от неожиданности ощутимо вздрогнула.

На этот раз Цю Юйжоу не посмела заговорить, но, хотя она и не выпустила руку Сюй Цзыжань из своей, всё же немного отодвинулась в сторону.

Однако Сюй Цзыжань была уже совершенно не в состоянии обращать на это внимание. Она лишь услышала, как чей-то девичий голос в её голове произнёс жизнерадостным тоном, будто на праздничном концерте:

— Дорогой хозяин, добро пожаловать: активирована Система любви 3.0. [Система] приложит все усилия, чтобы обеспечить ваш быт и будущее самыми заботливыми услугами.

— Наша система разработана лучшей командой и охватывает самые разные аспекты: романтику, повседневную жизнь, учёбу и работу, межличностные отношения, здоровье и многое другое. Она обязательно подарит вам ни с чем не сравнимый опыт.

— А теперь, пожалуйста, выберите любовную цель (30 с).

Сюй Цзыжань: «□□□□□□»

— П-почему выбор любовной цели начинается так внезапно? Разве не должно быть какой-то подводки или подготовки? Почему выбор любовной цели вообще обязательный?!

— Нет, это точно сон, мне определённо снится сон, это какой-то бред.

Хотя Сюй Цзыжань и думала так про себя, но после предыдущих пунктов у неё уже выработалась кое-какая психологическая закалка. Оглядевшись, она заметила, что стоило ей задержать взгляд на каком-то конкретном предмете, как в его центре появлялся маленький курсор выбора: например, стоило ей посмотреть на диван, как диван становился доступен для выбора, а когда она перевела взгляд на Цю Юйжоу, выбираемой стала и Цю Юйжоу.

Судя по всему, диапазон выбора этой самой «любви» был невероятно широк: мало того, что он не ограничивался полом... так там даже биологический вид роли не играл!

Видя, как пошёл отсчёт последних десяти секунд, и втайне понимая, что отложить или отменить этот выбор точно не удастся, она остановила взгляд на единственном человеке рядом — на Цю Юйжоу.

Цю Юйжоу в этот момент смотрела на Сюй Цзыжань так, будто та сошла с ума.

Сюй Цзыжань взвешивала в уме все за и против. И хотя речь шла о выборе объекта для романтических отношений, судя по тому, как всё происходило до этого, выбор казался донельзя легкомысленным. Она даже подумывала, не выбрать ли для эксперимента какую-нибудь ручку или тетрадь, но из-за неизвестности последствий не решалась.

Что, если после выбора она безумно влюбится в шариковую ручку — и что тогда делать?!

Пока она колебалась, таймер отсчитал последние две секунды, и в этот самый момент дверь распахнулась.

Она инстинктивно посмотрела на вход.

И тогда голос в её голове произнёс:

— Вы уверены, что хотите выбрать целью Синь Лэя, мужчина, 48 лет, человек, умеренное ожирение...

— Чего? Чего?!

Даже при всей своей старательной выдержке Сюй Цзыжань в этот момент чуть не зависла. Видя, как прямо сейчас будет сделан выбор, способный решить её судьбу, Сюй Цзыжань инстинктивно и моментально отвела взгляд, уставившись на Цю Юйжоу, и в отчаянии завопила про себя: «Н-н-нет, только не того мужика, выбирай Цю Юйжоу! Выбирай Цю Юйжоу! Выбирай Цю Юйжоу!!!»

В голове снова звякнуло «динь», словно всё было окончательно решено:

— Любовная цель выбрана — представительница человечества, Цю Юйжоу, 15 лет, рост 165 см, вес 47 кг, обмен веществ в норме, функции организма в порядке...

— Добро пожаловать в [Систему].

С совершенно растерянным лицом Сюй Цзыжань, отойдя от только что пережитого ужаса в стиле «всё пропало», вдруг подумала, что этот выбор... пожалуй, не так уж плох?

Она посмотрела на вошедшего в дверь лысого школьного врача, который как раз спрашивал: «Ну что, есть какие-то проблемы?», и, ощутив суеверный страх, невольно вздрогнула всем телом и шагнула ближе к Цю Юйжоу.

3. Её подруга

Оказавшись рядом с Цю Юйжоу, Сюй Цзыжань внимательно её оглядела и обнаружила, что её собственные чувства к Цю Юйжоу ни капельки не изменились.

Никакой фанатичной привязанности или трепета в сердце, о которых она думала, не возникло и в помине. По ощущениям — если не считать пережитого только что шока — никаких лишних эмоций.

Она недоумлённо нахмурилась, но поскольку момент был неподходящий для долгих наблюдений, решила пока отложить раздумья.

Теперь Сюй Цзыжань знала, что этого врача из медпункта, чьего имени она не знала все три года старшей школы, зовут Синь Лэй.

Хотя перед глазами всё ещё смутно мерцало системное окно, стоило Сюй Цзыжань сосредоточиться на реальности, как оно бледнело настолько, что становилось почти неразличимым, позволяя ей разобраться с текущей ситуацией.

Она перечислила симптомы своей простуды. Доктор Синь оценил её бледный вид, вынул из ящика стола градусник и велел померить температуру.

Глядя на этот термометр, которым, судя по всему, пользовалось уже бог весть сколько людей, она хотя и видела, что его протерли спиртовой ваткой, всё равно судорожно втянула воздух. Однако, стоило ей выказать недовольство, как этот средних лет школьный эскулап одарил её столь пронзительным взглядом, что ей пришлось послушно засунуть градусник в рот.

Пока она недовольно измеряла температуру, Цю Юйжоу едва слышно бросила рядом:

— Ну, тогда я пойду.

Сказав так, она, видимо, не рассчитывая, что Сюй Цзыжань станет её задерживать, демонстративно собралась уходить.

Сюй Цзыжань тут же вцепилась ей в запястье:

— Постой, давай потом вместе уйдем.

Ей ведь ещё не терпелось выяснить, для чего вообще нужна эта любовная цель!

Цю Юйжоу снова окинула её странным взглядом.

Тогда Сюй Цзыжань заговорила:

— Давай забудем прежние обиды? Я угощу тебя чем-нибудь вкусным, прости меня, пожалуйста.

Из-за торчащего во рту градусника речь Сюй Цзыжань получалась невнятной, а поскольку она была на полголовы ниже Цю Юйжоу, то круглые глазки, глядящие на ту из-под ровной чёлки, делали её похожей на капризничающего зверька, из-за чего Цю Юйжоу на мгновение потеряла способность отказывать.

В этот момент Цю Юйжоу невольно подумала: неудивительно, что все так обожают Сюй Цзыжань — перед лицом такого человека, пожалуй, никто не сможет удержаться от баловства.

Но...

Цю Юйжоу нахмурилась и наконец не выдержала:

— С какой стати это я тебя не прощаю, это ведь ты вечно...

Не успела она договорить, как дверь медпункта распахнулась настежь и звонкий детский голосок громко объявил:

— Цзыжань, как ты там!

Цю Юйжоу тут же проглотила вторую половину фразы, обернулась к двери и увидела Тянь Цзяци и Мэн Шитао.

Мэн Шитао шла позади Тянь Цзяци, и выражение её лица разобрать было трудно, а вот Тянь Цзяци влетела внутрь с искренней тревогой на лице.

И если Цю Юйжоу умолкла из-за внезапного появления Тянь Цзяци, то Сюй Цзыжань и вовсе застыла в полном оцепенении.

Она никак не ожидала, что после всего произошедшего ей еще выпадет день, когда она снова услышит, как Тянь Цзяци так ласково зовёт её «Цзыжань».

В тот раз, когда она швырнула в лицо Тянь Цзяци пачку сорока тысяч наличными и обозвала её тварью, Сюй Цзыжань уже прекрасно знала — между ними всё кончено.

Двадцать лет дружбы, с самого детства, когда они ещё ходили в штанишках с разрезом на попе, проиграли какому-то мужику.

Она с остывшим сердцем и равнодушная Тянь Цзяци — если подумать теперь... Это и впрямь было... словно в другой жизни.

Да уж, действительно в другой. Стоило ей лишь моргнуть, как она вернулась в свои пятнадцать лет. Тянь Цзяци, с которой она всё еще не знала, как себя вести, с заботливым и ласковым видом подошла ближе, оттеснила Цю Юйжоу от Сюй Цзыжань и обеспокоенно произнесла:

— Почему тебе вдруг стало хуже? Утром же вроде говорила, что полегчало?

Сюй Цзыжань, которой на вид было пятнадцать, а в душе — двадцать девять, почувствовала себя как-то странно.

В пятнадцать лет у Тянь Цзяци была короткая стрижка с челкой набок и миниатюрное личико. И хотя веки у нее были одинарными, глаза оставались большими и красивыми, а в сочетании с природным детским голоском она выглядела милой, как кукла.

Если так посмотреть, она не слишком-то походила на ту Тянь Цзяци из будущего, которая сделала себе двойные веки и завила челку. Но Сюй Цзыжань смотрела на это лицо больше двадцати лет и узнала бы его даже после кремации. На душе у нее разом скребли кошки, и она, не удержавшись, слегка холодно высвободила руку из хватки Тянь Цзяци, а вместо этого сама потянула Цю Юйжоу обратно к дивану.

После такого поступка все три присутствовавшие девочки замерли, не понимая, что произошло, если не считать ничего не смыслящего в этом мужчины средних лет.

Три секунды спустя Цю Юйжоу резко вырвала руку из ладони Сюй Цзыжань, вскочила на ноги, распахнула дверь медпункта и выбежала прочь.

Тут ситуация стала немного неловкой.

Сюй Цзыжань почесала в затылке, подошла к школьному врачу и невнятно спросила:

— Ну что, я в порядке?

Врач кивнула, взглянула на термометр и бросила:

— Температуры нет.

Убедившись, что у Сюй Цзыжань есть с собой лекарства, она добавила: если та плохо себя чувствует, можно еще немного отдохнуть, а если всё в порядке — идти домой.

Сюй Цзыжань заметила, что ее телу уже не так плохо, как только что. Выходило на это, что

недавнее недомогание могло быть как-то связано с этой самой Системой.

Но если уйти прямо сейчас, ей определенно придется двигаться вместе с Тянь Цзяци и остальными. Сюй Цзыжань пока не представляла, как ей общаться с пятнадцатилетней Тянь Цзяци, поэтому, придерживая голову и изображая хрупкую иву на ветру, она уселась на кушетку у стены и протянула:

— Мне все еще нехорошо, хочу немного поспать.

Едва она смолкла, в голове снова раздался звонкий звук: «Динь!» — а следом женский голос произнес:

— Хозяин находится слишком далеко от цели. Пожалуйста, держитесь в пределах ста метров.

Сюй Цзыжань:... Прошу прощения????

Сюй Цзыжань торопливо сосредоточила взгляд на появившейся перед ней панели Системы.

Теперь та превратилась в нечто, явно напоминающее игровой интерфейс. Куда ни кинь взгляд — всё пестрело розовым, а со дна то и дело поднимались цепочки розовых сердечек, которые растворялись где-то наверху.

Сюй Цзыжань показалось, что у нее заболели глаза.

С трудом отбросив раздражающие помехи, она разглядела в правом верхнем углу четыре полоски прогресса:

Показатель выносливости: 57/60

Показатель способностей: 100/100

Показатель интеллекта: 650/100

Уровень: 0

Сюй Цзыжань изо всех сил постаралась сохранить на лице невозмутимое выражение.

И впрямь как в какой-то игре.

Впрочем, остальные цифры еще можно было понять, но почему показатель интеллекта уже превысил максимум?

Оставив пока этот вопрос без долгих раздумий, Сюй Цзыжань перевела взгляд в другое место.

В верхнем левом углу красовалось название Системы, выписанное вычурным шрифтом: □Система любви 3.0□, а чуть ниже тянулся столбец опций:

□Цель»□

□Маленький рюкзак□

□Магазин□

□Библиотека□

□Те, кто заставил ваше сердце биться чаще□

Внутри у Сюй Цзыжань что-то ёкнуло, и она выбрала «Цель». Перед ней развернулась страница, на которой было написано:

□Цель А: Цю Юйжоу□

□Цель Б: нажмите для выбора□

□Цель В: нажмите для выбора□

...

Сюй Цзыжань почувствовала, что начинает кое-что понимать.

Похоже, выбор этих любовных целей никак не должен был повлиять на нее саму, и уж точно не существовало той безумной ситуации, которую она себе воображала, вроде «выберешь шариковую ручку и безумно влюбишься в нее».

Подобный выбор больше походил на способ прокачки в игре, поэтому даже количество выбираемых персонажей не ограничивалось кем-то одним.

Сюй Цзыжань продолжила изучать остальные пункты и обнаружила, что за исключением первых двух, все остальные три окрашены в серый цвет. Стоило лишь попытаться выбрать любой из них, как всплывало полупрозрачное диалоговое окно.

Например, при выборе □Магазина□ на появившемся окошке красовалось: «Ваш уровень еще недостаточно высок, чтобы открыть Магазин. Пожалуйста, старайтесь повышать уровень!»

При выборе □Библиотеки□ возникало следующее: «Лишь те, кто прилагает больше усилий, могут войти в больший мир. Мы ждем еще более выдающуюся тебя!»

Сюй Цзыжань:... Чу... чувства переполняют самые противоречивые.

Пребывая в растерянности от того, насколько же эта Система отдавала приторностью, она посмотрела на правую сторону.

Там располагался ряд опций, связанных с заданиями. Сюй Цзыжань заметила, что самая первая из них — □Текущие задания□ — сияет так ярко, что чуть не слепит ей глаза, и, не удержавшись, кликнула туда. Внутри обнаружилась надпись:

Если расстояние до цели превысит сто метров и в сумме составит более тридцати минут, будут списаны очки показателя способностей. Сюй Цзыжань открыла глаза и тут же вскочила с кровати.

Хотя она пока еще не знала, для чего нужен этот Показатель способностей, ей казалось, что терять его из-за столь нелепой причины невероятно обидно.

Оглядевшись по сторонам, она заметила, что Тянь Цзяци и Мэн Шитао уже ушли, а школьный врач смотрит на нее с недоумением.

Сюй Цзыжань выпалила: Мне уже намного лучше, подхватила с дивана шарф и выбежала наружу.

Поскольку наверняка уже начались уроки, на дорогах никого не было. Пройдя полпути, она увидела Тянь Цзяци и Мэн Шитао.

Она невольно замедлила шаги и услышала, как Мэн Шитао говорит: Что вообще происходит с Цзыжань, почему она вдруг перестала с нами разговаривать?

Тянь Цзыжань ничего не ответила, и тогда Мэн Шитао добавила: Неужели Цю Юйжоу ей что-то наговорила?

Сюй Цзыжань понимала, что подслушивать нехорошо, но от таких слов внутри у нее все сжалось, и она подумала: Что такого могла сказать Цю Юйжоу?

Тут же раздался голос Тянь Цзяци — она произнесла довольно холодно: Что она могла сказать? Будто мы сделали что-то не так.

Сказав это, она замолчала. Идя позади них, Сюй Цзыжань почувствовала, что ее нынешнее поведение выглядит крайне неприглядно, и зашагала быстрее, догоняя подруг.

Услышав шаги, Тянь Цзяци обернулась. Сначала ее глаза радостно блеснули, но затем она попыталась изобразить холодность и посмотрела на Сюй Цзыжань, задрав подбородок.

Будучи лучшими подругами на протяжении двадцати лет, Сюй Цзыжань с первого взгляда на этот жест поняла: та ждет от нее извинений.

Конечно, для пятнадцатилетних девчонок, когда одна из них вдруг начинает без всякой причины игнорировать другую, извинения действительно необходимы. Но для двадцатидевятилетней Сюй Цзыжань лучшим исходом было бы превратиться в чужих людей.

Когда та в свое время воровала материалы ее компании для своего парня, почему-то не вспоминала о двадцатилетней дружбе.

Когда та прямо ей в лицо заявляла, что она никогда не добьется успеха, почему-то не думала о тех долгих годах, что они прошли рука об руку.

Сюй Цзыжань с холодным лицом и ожесточенным сердцем продолжала приближаться, и черты лица пятнадцатилетней Тянь Цзяци становились все отчетливее.

Овальное личико, короткие растрепанные волосы, уголки губ, которые, несмотря на показную злость, все равно приподняты, пухлые щеки.

В больших круглых глазах с одинарными веками читались юношеская наивность и чистый блеск.

Пятнадцатилетние Тянь Цзяци и Сюй Цзыжань были лучшими подругами. Они вместе ходили в школу и возвращались домой, вместе делали уроки, вместе копили деньги на стрижку и походы в кино, вместе брали напрокат любовные романы.

Пока ничего из этого ещё не произошло, Сюй Цзыжань могла быть неразлучна с Тянь Цзяци, они разделяли всю радость и печаль в своих жизнях, понимали друг друга настолько тонко, что стоило лишь переглянуться, чтобы вместе рассмеяться или расплакаться.

Сюй Цзыжань подошла к Тянь Цзяци, на секунду замерла, но всё же молча прошла мимо, задев её плечом.

Пятнадцать лет, всё ещё впереди.

Но она уже знала: всё рано или поздно случится.

Повседневные задания

Когда Сюй Цзыжань почти дошла до класса, мигающий значок текущего задания наконец потух, а предупреждение о том, что расстояние до целевого персонажа превышает сто метров, исчезло.

По дороге она немного изучила интерфейс и выяснила, что помимо уже обнаруженных вещей, в верхней части экрана есть кнопка сворачивания панели, а в самом низу красуется строка с цитатой какого-то классика:

Если бы в мире не было любви, какой смысл был бы нашему сердцу биться? Это всё равно что фонарь без света. — Гёте

...Что тут скажешь, в общем и целом можно было понять, что это довольно позитивная система, ориентированная в первую очередь на любовь.

Войдя в класс, Сюй Цзыжань убрала панель. В классе снова начался урок самостоятельной подготовки, вот только за учительским столом сидел не преподаватель, а староста по учебной части их старшекласного класса.

Как... как её звали?

Сюй Цзыжань не могла вспомнить.

Однако староста, заметив её, приветливо улыбнулась и беззвучно, одними губами, спросила: «Тебе уже лучше?»

Сюй Цзыжань в ответ улыбнулась, кивнула и быстро направилась к своей парте.

Едва она успела сесть, как вошли Тянь Цзяци и Мэн Шитао. Сюй Цзыжань инстинктивно подняла голову и посмотрела на них: Тянь Цзяци прошествовала к своему месту с задиристым видом, глядя прямо перед собой и ни на кого не глядя, а Мэн Шитао с озарённым недоумением выражением лица переводила взгляд то на Тянь Цзяци, то на Сюй Цзыжань.

Сюй Цзыжань понимала, что они не смогут её понять, впрочем, она этого и не ждала.

Стоило ей опуститься на стул, как в голове снова раздался звонкий динь, и тот же женский голос произнес:

— Обнаружена учебная среда. Активировать режим обучения?

<http://bllate.org/book/21772/2251541>